

УДК 330
JEL: A1, B00, E2

DOI: 10.17238/issn1998-5320.2021.15.3.19

Н. Е. Алексеев¹

¹Омская гуманитарная академия, г. Омск, Российская Федерация

Изменение потребностей как источник и резерв развития национальной экономики

Аннотация. Статья содержит авторские интерпретации вариантов, источников и резервов развития национальной экономики. В качестве основного источника развития экономики к рассмотрению предлагается структура потребностей хозяйствующего субъекта, заявляется о необходимости отдельного подхода в их изучении. Трансформация потребностей субъектов рассмотрена сквозь призму неоднозначности мировых тенденций: COVID-19, развитие интернет-технологий и т. д. Автор отмечает, что в качестве основ исследования и сравнения систем потребностей субъектов хозяйствования чаще всего выделяются финансово-экономические и натурально-стоимостные группы показателей, объединяемые одной целью – достижением экономического роста. Однако ретроспективный анализ, свидетельствующий о беспрецедентном экономическом росте за последний век, оставляет без ответа вопрос о возросшем количестве проблем и трудностей, возникающих в современном мире. Мейнстрим занят проблемой эффективного выбора на микроуровне, общенациональные интересы он не затрагивает, в то время как автор исследования предлагает попытку трансформации магистральной роли мейнстрима и встраивание в качестве первооснов социально-экономического развития теории потребностей, ориентированной на отражение национальных особенностей функционирования хозяйствующих субъектов. Цель статьи – привлечь внимание научного сообщества к необходимости и проблемам поиска новых внутренних источников развития национальной экономики. Методология исследования основывается на сопоставлении и сравнительном анализе социально-экономической реальности и основ экономической науки. Автор приходит к выводу, что современная экономическая наука не уделяет должного внимания поиску именно внутренних источников и резервов развития. Формируется убеждение, что блокировка поиска внутренних национально ориентированных моделей развития экономики осуществляется намеренно.

Ключевые слова: потребности, потребление, субъект хозяйствования, альтернативная модель развития, мейнстрим, COVID-19.

Дата поступления статьи: 28 мая 2021 г.

Для цитирования: Н. Е. Алексеев (2021). Изменение потребностей как источник и резерв развития национальной экономики // Наука о человеке: гуманитарные исследования. Том 15. № 3. С. 160–168. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2021.15.3.19.

Проблема и цель. Реализация реформ и проектов модернизации экономики является свидетельством модели развития национальной экономики на основе уже проверенных на опыте других экономик различных конструкций экономических и неэкономических институтов. На наш взгляд, экономическую стратегию развития национальной экономики целесообразно формировать в направлении развития национальной экономики как альтернативу дискурсивному выбору и «трансплантации» внешних социально-экономических институтов.

Основы приоритета национальных интересов развития экономики представлены в работах Ф. Листа, Г. Шмоллера, М. Вебера, Й. Шумпетера. Актуальность исследования процесса изменений теории потребностей в аспекте становления

национальной экономики обусловлена неоднозначностью современных мировых тенденций: пандемия COVID-19, самоизоляция, развитие интернет-технологий, общая неопределенность и размытость трендов развития, динамика доходов населения (табл.).

Анализ парадигмальных изменений, происходящих в современной экономике, фундаментальных цивилизационных и национальных социально-политических процессов, призванных к жизни новой парадигмой развития, требует отдельного пространственного подхода к анализу трансформации потребностей на разных уровнях национального хозяйствования.

Любая наука и её отдельная отрасль задаётся определённым набором базовых аксиом, не всегда выдерживающих конструктивную критику.

Данное обстоятельство вызывает ряд объективных проблем: рамки базовых аксиом искусственно искажают предмет исследования отрасли науки, их взаимная интеграция, вызванная естественной эволюцией, вызывает рождение новых форм и содержания привычных понятий. Учеными-экономистами предпринималась попытка отцентрировать экономические онтологии, это сводилось к ревизии понятий экономического агента и набора его характеристик, а также к пересмотру представлений о векторах, иницирующих поведение агентов и направляющих ресурсные потоки.

Методология. Экономистами потребности воспринимаются как некий симбиоз личного восприятия и поверхностного анализа, без учета природы их появления, причин и механизмов развития, способов и вариантов удовлетворения, а также депривации [1, с. 253].

Предметом исследования классической школы выступал реальный продукт. Маржиналисты интересовались вопросами и процессами принятия решений в отношении продукта. В процессе эволюции экономической науки неизбежно менялся и её понятийный аппарат, стали приниматься к рассмотрению «ожидаемые» величины (эфемерная категория «стоимость» заменена на «субъективную полезность»).

Как отмечает Е. В. Балацкий, «именно в настоящее время пришло осознание того, что экономическая наука имеет дело не с какими-то эфемерными экономическими законами, а с реальными экономическими механизмами. Следовательно, целью современной экономической науки является уже не отыскание каких-то «хилых» экономических законов с «дистрофичной» областью применения, а понимание работы действующих хозяйственных механизмов, способствующих развитию процессов национальной экономики. Одним из важнейших достижений современной системы хозяйствования является наличие финансовых рынков, в основе которых лежит биржевой механизм. Фактически это отражение реальных процессов, протекающих в недрах экономики. Так, котировки акций отражают степень прибыльности соответствующих компаний, биржевые валютные курсы отражают соотношение между товарной и денежной массой соответствующих стран. Иными словами, биржевой механизм функционирования финан-

совых рынков представляет собой инфраструктурную надстройку над реальной экономикой. В этом смысле он представляется вторичным, производным экономическим феноменом и несёт в себе все черты классической виртуальности. Между тем на определённом этапе развития общества роль финансовых рынков настолько возросла, что они стали не просто пассивно отражать состояние дел в экономике, но и непосредственно влиять на эту экономику. Теперь они живут своей собственной жизнью по своим собственным законам. Крах или даже просто спад на финансовых рынках теперь может спровоцировать глубокий экономический кризис в реальной экономике» [2].

Аналогичную тенденцию развития демонстрируют и потребности, выступая, с одной стороны, как первоисточник развития любой хозяйственной системы, и в то же самое время, с другой стороны, объектом воздействия этой же хозяйственной системы. В любой социально-экономической системе всё начинается с потребностей, которые являются причиной любых взаимодействий.

Однако современные реалии и векторы научно-технологического развития развенчали миф о прописных истинах экономической науки, что автоматически ставит на повестку дня вопрос о ревизии парадигмы хозяйственной деятельности.

В настоящее время всё ещё сильна установка дистанцирования от индивидуалистической концепции потребностей, согласно которой гипотетически решения принимаются индивидом самостоятельно, наблюдается строгий ориентир в отношении альтернативной концепции, исходя из которой весь спектр работ, связанный с потребностями субъекта хозяйственной деятельности, проводится под эгидой институциональных структур, выступающих основой национальной экономики. В отношении потребностей институты выступают определяющей категорией в части их формирования, развития и удовлетворения. Реализация взаимодействия раскрывается посредством рыночного, иерархического и сетевого способа взаимодействия. Диалектика развития потребностей субъекта заключается во встроенности этого механизма в каждое из отношений по формированию, развитию и удовлетворению, выступает их внутренней сущностью. Современная методология исследования теории

потребностей заключена в способах и методах управления их количественной размерностью, а также контроля за ней, качественная и существенная составляющие потребностей намеренно игнорируются экономической наукой. Следовательно, можно сделать вывод, что методология исследования ключевых проблем экономической науки успешно замещается методологией решения проблем локальной практики.

COVID-19 вызвал новый виток критики по отношению к базовым установкам и институтам мейнстрима (запас прочности кредитных учреждений, нестабильность рынков энергоносителей, состояние агропромышленного сектора). Всемирная пандемия окончательно девальвировала все варианты и попытки разработки универсальных решений в области формирования, развития и удовлетворения структуры потребностей субъектов, задав четкие ориентиры на индивидуальное решение конкретной проблемы. Таким образом, можно констатировать, что экономическая наука вынуждена отказаться от универсализированных макроэкономических моделей, вынуждена снизить степень доверия к математическому аппарату, а также взять курс на реабилитацию основ национальных социально-экономических систем. Более того, осознание сущности теории потребностей и раскрытие их функциональной природы позволит предложить к рассмотрению новую жизнеспособную модель потребительского поведения субъектов рынка. Теория потребностей вообще и потребности субъекта в частности в данном случае раскрывают причинно-следственную связь жизнедеятельности субъекта и основ национальной социально-экономической системы. В деталях – само по себе наличие потребностей у субъекта и их непрерывное развитие выступает причиной, а модель, механизм, способы и формы удовлетворения потребностей выступают в качестве следствия для построения основ национальной экономики. Потребности субъекта представляются центром ориентации хозяйственной деятельности, опосредуют и концентрируют на себе ресурсные потоки субъектов-участников хозяйственного взаимодействия.

Методология взаимоотношений теории потребностей и основ формирования модели национальной экономики развивается вокруг формы воспроизводства хозяйствующих субъектов.

Повторяющиеся циклы простого воспроизводства субъектов должны уступить место качественному совершенствованию форм и методов взаимодействия и удовлетворения потребностей. Особым примером подобного совершенствования может являться сетевая способ координации связей (онлайн-взаимодействие). Научно-технический прогресс и его следствия в форме глобализации, «обнуления» расстояний, сокращения жизненного цикла стадий процесса воспроизводства предлагают к рассмотрению небезосновательные условия качественной трансформации основ национальной социально-экономической системы.

Процессы организации жизненного цикла (формирование, развитие, удовлетворение) потребностей должны представлять собой основную цель функционирования каждого субъекта и всей хозяйственной системы. Для фиксации тенденций существенных изменений в структурах потребностей хозяйствующих субъектов, свидетельствующих о близящемся кризисном состоянии социально-экономической системы, необходимо осуществление постоянного мониторинга. Заметим, что в качестве внутреннего наполнения любой социально-экономической системы можно выделить потребности хозяйствующих субъектов и институты, тесно коррелирующие с этими потребностями. Трансформация даже одной из составляющих системы может способствовать укреплению либо разрушению системы.

С методологической точки зрения закрепить положительные аспекты составляющих национальной экономической системы призван синтез прошедших фильтрацию практикой оснований институциональной, поведенческой и эволюционной теорий. Центральным постулатом должен выступить «реальный хозяйствующий субъект» взамен изжившей себя категории человека экономического (не выдерживают критики постулаты о соответствии потребностей и спроса, об информированности субъектов и вариантах интерпретации этой информации и т. д.).

Действительно, кризисное состояние вызывает незамедлительную реструктуризацию представлений субъектов и идеологов науки о том, что в настоящий момент требует первоочередного внимания и как интерпретировать полученные результаты исследования. К примеру,

неоклассическую парадигму можно аргументированно наполнить содержанием различных направлений науки, тем самым создастся требуемая исследователю область приложения усилий. Кроме того, будет создан новый методологический инструментарий, расширяющий возможности науки или научной отрасли.

Результаты. В рамках статьи не поднимается вопрос о причинах и природе кризисов, не рассматриваются их отрицательные и положительные характеристики. Однако следует отметить, что одной из этих причин является полное игнорирование мейнстримом экономической науки такой исследовательской категории, как «потребности субъектов хозяйствования». В данном случае вполне уместно будет воспользоваться продуктом синтеза положений институциональной, эволюционной и поведенческой теорий, соответственно, особую актуальность приобретёт разработка альтернативных подходов к изложению социально-экономической реальности для интерпретации характеристик экономической системы, предъявляющей к рассмотрению не само поведение субъектов хозяйствования, а исключительно лишь их характеристику и динамику. Это подразумевает иную трактовку и критерии оценки движения, систематизации и оптимизации ресурсных потоков в отношении трансформации национальной модели экономики. В защиту данных рассуждений выступает свидетельство о наличии и готовности к использованию потенциала альтернативных экономических концепций. На наш взгляд, использование альтернативных мейнстриму концепций позволит реализовать качественно новую парадигму социально-экономического развития, позволяющую учитывать современную реальность в части взаимодействий между институтами и хозяйствующими субъектами на основе согласования структур потребностей.

Следует признать, что современность отражает различные процессы активизации новых форм и методов отношений потребления.

Подвижность парадигмальных рамок экономической науки к настоящему времени уже вобрала в себя ряд дискуссионных вопросов о фундаментальных основаниях новой парадигмы теории потребностей. Однако дискуссионным остаётся не только сама категория «парадигма потребностей», но и её внутреннее содержание.

Основная дискуссия разворачивается между маркетинговой и экономической трактовками.

Ж. Ламбен упоминает, что: «По словарю, потребность есть требование природы или социальной жизни» [3, с. 61]. В психологических словарях встречаются и более развернутые определения: «Потребность – психическое явление отражения объективной нужды организма в чем-либо (биологические потребности) или личности (социальные или духовные)» [4, с. 98]. Как отмечает Ж. Ламбен: «Понятие потребности – термин, вокруг которого происходит бесконечная полемика, так как он содержит в себе элементы субъективного суждения, основанного иногда на морали или идеологии» [3, с. 57].

Несмотря на все достижения социально-экономических наук в настоящее время исследование потребностей всё ещё носит дискретный характер, испытывает недостаток в комплексных междисциплинарных разработках и проектах. Подобное обстоятельство находит отражение в потребительском поведении субъектов, таким образом, можно констатировать, что непроработанность теоретических основ потребностей (экономическая трактовка) сказывается на прикладных исследованиях рынков (маркетинговая трактовка). Недостаток системности в подходах при изучении потребностей лишает исследователей возможности обнаружения и раскрытия всех причинно-следственных связей, оказывающих влияние на потребительское поведение субъектов и его взаимовлияние на количественные макроэкономические индикаторы. Безусловно, последние годы были достаточно продуктивны для экономической науки в плане обогащения новыми идеями и концепциями, методологическими изысканиями, междисциплинарным инструментарием исследования, однако обобщённого, магистрального направления развития идеологами науки выработано так и не было. На наш взгляд, систематизировать накопленные фрагменты научного знания в области социально-экономических наук вполне по силам теории потребностей. Действительно, социально-экономическое знание достаточно специфично, присутствует постоянное смешение объективного и субъективного, материального и идеального. Причина подобных обстоятельств достаточно банальна – жизнедеятельность субъекта хозяйствования. Вследствие

этого экономическая наука сталкивается с определёнными затруднениями при реализации исследовательских программ, отсутствуют чёткие критерии в отношении предмета исследования (всестороннее рассмотрение явления и процесса и выявление общих закономерностей функционирования / субъективный взгляд на явление и процесс в аспекте влияния на конкретный субъект и также выявление общих закономерностей функционирования). Подобные затруднения в свою очередь оказывают обратное влияние на исследовательские программы и предмет исследования, а те уже распространяют свое влияние на потребительское поведение хозяйствующих субъектов и их ожидания.

В данном случае обоснованной становится мысль об объяснении многообразия потребностей субъектов ограниченным количеством закономерностей. Диаметрально противоположные подходы к трактовке предмета исследования экономической науки выступают в качестве основных детерминант науки новейшего времени и реализуют новые принципы систематизации научного знания.

Теория потребностей представляет собой эклектическую категорию, вбирающую в себя различные конструкты всех социально-экономических наук. Теория потребностей обозначает центры ориентации результирующих векторов хозяйственного процесса, закрепляет природу фундаментальных связей и раскрывает причины взаимодействия участников хозяйственного процесса.

Анализ современных социально-экономических наук трудно представить без учёта в перечне основных пунктов исследования потребностей хозяйствующих субъектов. Анализ массива научной литературы в этом отношении также не содержателен, российское направление научной мысли ограничено макроуровнем, западная экономическая мысль усиленно тяготеет к потребительству и конюмеризму. Однако в обоих случаях проблема формирования, развития и удовлетворения потребностей не получает решения в отношении даже практической направленности в разрезе управления процессом по согласованию потребностей субъектов.

Актуальность ориентации социально-экономических наук на исследование и принятие в качестве основ жизнедеятельности хозяйствующих

субъектов теории потребностей обосновывается пониманием работы хозяйственного механизма и определением мест дисфункций его элементов [5]. Диалектика внутренних противоречий, заключённая в структуре потребностей субъекта, получает реализацию в направлении развития потребностей как базы для формирования различных отраслей социально-экономических наук, а также в направлении трансформации самих потребностей в качестве объекта формирования, регулирования и удовлетворения.

Необходимо отметить, что современная общественная мысль до сих пор не выработала системы координат, которая позволила бы сформировать четкое понимание основ социально-экономического развития общества. В качестве основ чаще всего выделяются финансово-экономические и натурально-стоимостные группы показателей, объединяемые одной целью – достижением экономического роста. Однако ретроспективный анализ, свидетельствующий о беспрецедентном экономическом росте за последний век, оставляет без ответа вопрос о возросшем количестве проблем и трудностей, возникающих в современном мире. Мейнстрим занят проблемой эффективного выбора на микроуровне, общенациональные интересы он не затрагивает. Автором исследования как раз и предлагается попытка трансформации магистральной роли мейнстрима и встраивание в качестве первооснов социально-экономического развития теории потребностей, ориентированной на отражение национальных особенностей функционирования хозяйствующих субъектов.

На первый взгляд современный мейнстрим избрал объектом своей гипертрофированной критики государственный сектор и общественные начала в социально-экономической жизни субъектов, пропагандируя индивидуализм. Это не так. При детальном изучении его основ и фундаментальных положений, анализе методов и средств реализации положений, а также попытке их совмещения с социально-экономической реальностью, легко просматривается целевая установка и попытки научного обоснования объединения хозяйствующих субъектов, их массовизации и подчинения коллективному управлению. Наблюдается тенденция переадресации ролей и функций государства и социума за крупными собственниками средств

производства (корпорациями), что абсолютно не принципиально в отношении формирования, развития и степени удовлетворения структур потребностей реальных хозяйствующих субъектов. Современный субъект хозяйствования не принадлежит сам себе, он постоянный участник каких-либо социально-общественных процессов и мейнстрим активно способствует этому.

Значительно реже в научных исследованиях можно встретить в качестве маяков социально-экономического развития группу показателей, не связанных с количественными характеристиками, – уровень счастья, качество жизни, благосостояние, степень удовлетворения потребностей, минимизация времени удовлетворения потребностей.

Потребности хозяйствующих субъектов и степень их удовлетворения, выступающую в виде дихотомии развития производительных сил и структуры потребления, необходимо рассматривать в роли качественных показателей уровня социально-экономического развития государства. Количественные макроэкономические показатели лишены абсолютно всякого научного обоснования в виде характеристики развития социально-экономической системы.

Степень удовлетворения потребностей является индикатором социально-экономического развития, так как выступает одним из условий воспроизводства субъектов хозяйствования не только в аспекте потребления жизненно необходимых благ, но и в виде определенного духовного импульса.

Мейнстрим, игнорирующий анализ социально-экономических отношений и ориентированный на рост количественных финансовых показателей, лишил современную экономическую науку всякого социального содержания. Многие базовые категории потеряли или трансформировали сущностный смысл в угоду поддержания и объяснения неолиберальной модели. Так, исчезло сущностное различие между категориями «прибыль», «процент», «зарботная плата», суть этих категорий перестала выводиться на основе логических умозаключений, и основана лишь на описательном подходе. В современной экономике стоимость труда стала определяться стоимостью продукта, без всякого анализа социально-экономической значимости и важности первого.

Функционирование экономики мейнстрима основано на желании сохранить однополярную модель мирового устройства. Естественные, исторически сложившиеся общества и субъекты функционирования общественной жизни подлежат определённой реконструкции и трансформации в интересах международных организаций или глобальных коммерческих проектов. Структура экономики мейнстрима предполагает жёсткую иерархию и подчинённость низшего уровня высшему уровню, развитие экономики не со стороны экономических потребностей субъекта хозяйствования, а со стороны предложения. До определённого времени и каскада определённых событий такой подход, использующий в своей основе количественные критерии оценки, был достаточно развитым и эффективным. Именно он позволил сформировать современную мировую торговлю, выстроить глобальную финансовую систему и определить перспективы становления постиндустриального общества. Однако мировая универсализация общественного бытия стирала национальные особенности существования, подавляла в человеке высшую цель жизнедеятельности.

Выводы. Генеральной задачей автору исследования видится поиск основы, фундамента построения альтернативной экономической модели мироустройства, в качестве которой можно принять теорию потребностей. Системные изменения национальной экономики должны содержать первооснову развития национального социума, в котором потребности и интересы развития субъекта определяют потребности и интересы существования социума, где высшей целью жизнедеятельности выступает постижение целого, а не отдельной его части. Альтернативная модель, с теорией потребностей в своей основе, позволит выявить естественные социально-экономические связи, в которых скрыта многомерность особенностей развития национальной экономической системы, где степень социально-экономического развития его субъектов определяется степенью развития общества, а благополучие общества зависит от степени развития субъектов [6].

В настоящее время в научном сообществе не утихают дискуссии касательно вопросов поиска и определения критериев применения национально ориентированных факторов и моделей социально-экономического развития. В качестве

последних с сомнительной степенью обоснования предлагаются демократическая и рыночная свободы, интеграция России в мировую экономическую систему, модернизация экономики на основе продвинутых достижений научно-технического прогресса, наделение малого и среднего бизнеса приоритетами в развитии экономики страны и т. д. Если обратить внимание на характер и функциональную принадлежность вышеописанных факторов, легко убедиться в однозначности природы их внешнего характера для формирования основ социально-экономического развития. Формируется убеждение, что блокировка поиска внутренних национально ориентированных моделей развития экономики осуществляется намеренно, и причиной этого как раз и является не выдерживающая никакой критики существующая нелиберальная модель, ориентированная на псевдоразвитие в виде роста количественных характеристик социально-экономических процессов.

Развитие и обоснованное применение теории потребностей хозяйствующих субъектов должно выступить внутренней альтернативой предлагаемым внешним факторам социально-экономического развития.

В экономике мейнстрима человек выступает как некий капитал, как некое средство достижения определённых финансово-экономических целей и задач, однако экономическая реальность свидетельствует о необходимости новой трактовки человека как объекта и субъекта хозяйственной деятельности. Аспекты теории потребностей в данном случае могут выступить в роли определённой конституирующей программы по формированию фундаментальных основ национальной экономической системы. Реализация данной программы формализует закрепление понимания, что не человек является ресурсом хозяйственной системы, а хозяйственная деятельность, в свою очередь, осуществляется для удовлетворения многообразия его потребностей.

Динамика среднемесячной номинальной и реальной начисленной заработной платы работников организаций в России

	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, рублей	В % к		Реальная начисленная заработная плата в % к	
		соответствующему периоду предыдущего года	предыдущему периоду	соответствующему периоду предыдущего года	предыдущему периоду
2020 г.					
Январь	46674	109,1	74,8	106,5	74,5
Февраль	47257	108,1	100,8	105,7	100,5
Март	50948	108,6	107,7	105,9	107,1
I квартал	48390	108,8	93,5	106,2	92,4
Апрель	49306	101,0	96,5	98,0	95,7
Май	50747	104,0	102,7	101,0	102,4
Июнь	52123	103,8	102,6	100,6	102,4
II квартал	50784	103,0	104,9	99,9	103,3
I полугодие	49600	105,8		102,9	
Июль	50145	106,4	96,0	102,9	95,7
Август	47649	103,7	95,1	100,1	95,1
Сентябрь	49259	106,0	103,3	102,2	103,4
III квартал	49021	105,4	96,4	101,8	95,9
Октябрь	49539	104,5	100,2	100,5	99,8
Ноябрь	49274	104,6	99,2	100,2	98,5
Декабрь	69278	109,7	140,7	104,6	139,5
IV квартал	56044	106,7	114,1	102,2	112,8
Год	51083	106,0		102,5	

Источники

---

1. Философия экономики. Антология / под ред. Дэниела Хаусмана; пер. с англ. М. : Изд. Института Гайдара, 2012. 520 с.
2. Балацкий Е. В. О виртуализации экономической науки [Электронный ресурс] // Капитал страны. URL: <http://kapital-rus.ru/articles/article/1065>
3. Ламбен Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива / Ж. Ламбен; пер. с французского. СПб. : Наука, 1996. 589 с.
4. Платонов К. Краткий словарь системы психологических понятий / К. Платонов. М. : Высшая школа, 1984. 175 с.
5. Алексеев Н. Е. Реальность как отражение дисфункций экономической науки // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2020. Том 14. № 3. С. 166–173.
6. Алексеев Н. Е. Альтернативная концепция преодоления кризиса // Теоретическая и прикладная экономика. 2017. № 1. С. 41–47. DOI: 10.7256/2409-8647.2017.1.18329.
7. N. E. Alekseev, O. Yu. Patlasov. Variability determinants of new consumption formats in the agricultural sector of the economy [Electronic resource]. IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 2021. 659 012002. URL: <https://doi.org/10.1088/1755-1315/659/1/012002>
8. Сухарев О. С. Структурная и технологическая динамика российской экономики : доклад. М. : Институт экономики РАН, 2020. 53 с.
9. Славинская О. А. О теории и методологии общественных расходов : доклад. М. : Институт экономики РАН, 2019. 64 с.
10. Френкель А. А., Тихомиров Б. И., Сергиенко Я. В., Сурков А. А. Социально-экономическое развитие России: в волнах пандемии и системного кризиса // Вопросы статистики. 2021. Т. 28. № 2. С. 90–111. DOI: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2021-28-2-90-111>.
11. Караваева И. В., Казанцев С. В., Коломиец А. Г., Френкель А. А., Быковская Ю. В., Иванов Е. А., Лев М. Ю., Колпакова И. А. Основные тенденции развития экономики России на очередной трехлетний период: анализ, риски, прогноз // Экономическая безопасность. 2020. Т. 3. № 4. С. 415–442. DOI: 10.18334/ecsec.3.4.111031
12. Дробот Е. В. Мировая экономика в условиях пандемии COVID-19: итоги 2020 года и перспективы восстановления // Экономические отношения. 2020. Том 10. № 4. С. 937–960. DOI: 10.18334/eo.10.4.111375.
13. Кожевников В. П. Антикапиталистическая ментальность российской цивилизации // Философия хозяйства. 2021. № 2. С. 114–124. URL: http://philh.ru/images/nomera_jurnalov/fh2_2021.pdf
14. Иванова В. Н., Колтуновский К. И. Экономика совместного потребления как сфера инновационной деятельности // Философия хозяйства. 2021. № 1. С. 41–55. URL: http://philh.ru/images/nomera_jurnalov/fh1_2021.pdf
15. Нифаева О. В. Роль этики в развитии экономической мысли и представлений о человеке экономическом // Философия хозяйства. 2020. № 6. С. 58–72. URL: http://philh.ru/images/nomera_jurnalov/fh_6_2020.pdf
16. Киреева Н. С., Завьялов Д. В., Завьялова Н. Б., Сагинова О. В. Трансформация шеринговой экономики в условиях пандемии COVID-19 // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11. № 2. С. 213–226. DOI: 10.18334/err.11.2.111614.

Информация об авторе

Алексеев Николай Евгеньевич

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления персоналом. Омская гуманитарная академия (644105, РФ, г. Омск, ул.4-я Челюскинцев, 2а). ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-0953-1943>. E-mail: oeip@mail.ru

N. E. Alekseyev¹

¹Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation

Changing needs as a source and reserve for the national economy development

Abstract. The article contains the author's interpretations of the options, sources and reserves for the development of the national economy. Being the main source of economic development, the structure of economic entity needs is proposed for consideration, and the need for a separate approach to their study is stated. The of the subjects needs transformation is considered by the author through the prism of the global trends ambiguity i.e. COVID-19, the development of Internet technologies, etc. The author notes that as the basis for the study and comparison of the systems of economic entities needs, financial-economic and natural-value groups of indicators are most often distinguished, they are united by the common goal i. e. the economic growth achievement. However, a retrospective analysis showing unprecedented economic growth over

the past century leaves the issue of problems and difficulties growth in the modern world as a blank item. It is stated that the mainstream is engaged in the problem of effective choice at the micro level, it does not affect national interests, while the author of the study suggests an attempt to transform the principal role of the mainstream and embed the theory of needs as the primary basis of social and economic development, focused to reflect the national characteristics of economic entities functioning. The development and reasonable application of the theory of economic entities needs should act as an internal alternative to the proposed external factors of socio-economic development. The purpose of the article is to draw attention of the scientific community to the problems of finding new internal sources of the national economy development. The research methodology is based on the comparison and comparative analysis of socio-economic reality and the foundations of economic science. The article substantiates the need to develop an alternative economic model of the world order, which may be based on the theory of needs. It is concluded that modern economic science does not pay due attention to the search for internal sources and reserves of development. The belief is formed that the blocking of the search for internal national-oriented models of economic development is carried out intentionally.

Keywords: needs, consumption, business entity, alternative development model, mainstream, COVID-19.

Paper submitted: May 28, 2021.

For citation: Alekseyev N. E. (2021). Changing needs as a source and reserve for the national economy development. *The Science of Person: Humanitarian Researches*, vol. 15, no. 3, pp. 160–168. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2021.15.3.19.

References

1. Philosophy of economics. Anthology. ed. Daniel Housman; translated from English. Moscow: Ed. Gaidar Institute, 2012, 520 p.
2. Balatsky E. V. About virtualization of economic science [Electronic resource]. Available at: <http://kapital-rus.ru/articles/article/1065>
3. Lamben J. Strategic marketing. European perspective. J. Lambo. Trans. French. St. Petersburg: Nauka, 1996, 589 p.
4. Platonov K. A brief dictionary of the system of psychological concepts. K. Platonov. Moscow: Higher School, 1984, 175 p.
5. Alekseyev N. Y. Reality as a reflection of the economic science dysfunctions. *The Science of Person: Humanitarian Researches*, 2020, vol. 14, no. 3, pp. 166–173. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.14.3.20.
6. Alekseyev N. E. Alternative concept of overcoming the crisis. *Theoretical and Applied Economics*, 2017, no. 1, pp. 41–47. DOI: 10.7256/2409-8647.2017.1.18329. Available at: http://e-notabene.ru/etc/article_18329.html
7. N. E. Alekseyev, O. Yu. Patlasov. Variability determinants of new consumption formats in the agricultural sector of the economy [Electronic resource]. IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 2021. 659 012002. Available at: <https://doi.org/10.1088/1755-1315/659/1/012002>.
8. Sukharev O. S. Structural and technological dynamics of the Russian economy: Report. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2020, 53 p.
9. Slavinskaya O. A. On the theory and methodology of public spending: Report. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2019, 64 p.
10. Frenkel A. A., Tikhomirov B. I., Sergienko Ya. V., Surkov A. A. Socio-economic development of Russia: in the waves of the pandemic and the systemic crisis. *Questions of statistics*, 2021, vol. 28, no. 2, pp. 90–111. Available at: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2021-28-2-90-111>.
11. Karavaeva I. V., Kazantsev S. V., Kolomiets A. G., Frenkel A. A., Bykovskaya Yu. V., Ivanov E. A., Lev M. Yu., Kolpakova I. A. The main trends in the development of the Russian economy for the next three-year period: analysis, risks, forecast, 2020, vol. 3, no. 4, pp. 415–442. Available at: <https://doi.org/10.18334/ecsec.3.4.111031>.
12. Drobot E. V. World economy in the context of the COVID-19 pandemic: results of 2020 and prospects for recovery. *Economic relations*, 2020, vol. 10, no. 4, pp. 937–960. Available at: <https://doi.org/10.18334/eo.10.4.111375>.
13. Kozhevnikov V. P. Anti-capitalist mentality of the Russian civilization, 2021, no. 2, pp. 114–124. http://philh.ru/images/nomera_jurnalov/fh2_2021.pdf
14. Ivanova V. N., Koltunovsky K. I. The economy of joint consumption as a sphere of innovative activity, 2021, no. 1, pp. 41–55. Available at: http://philh.ru/images/nomera_jurnalov/fh1_2021.pdf
15. Nifaeva O. V. The role of ethics in the development of economic thought and ideas about the economic person, 2020, no 6, pp. 58–72. Available at: http://philh.ru/images/nomera_jurnalov/fh_6_2020.pdf
16. Kireeva N. S., Zavyalov D. V., Zavyalova N. B., Saginova O. V. Transformation of the sharing economy in the context of the COVID-19 pandemic. *Economics, Entrepreneurship and Law*, 2021, vol. 11, no. 2, pp. 213–226. Available at: <https://doi.org/10.18334/epp.11.2.111614>.

Information about the author

Nikolay E. Alekseyev

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor of the Department of Economy and Personnel Management. Omsk Humanitarian Academy (2a 4th Cheluskintsev st., Omsk, 644105, Russian Federation). ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-0953-1943>. E-mail: oeip@mail.ru

© *H. E. Алексеев, 2021*